

Социально-правовой статус служилых татар в Русском государстве является одним из основных признаков оформления этносословной группы и требует анализа их социальных подгрупп. Данный анализ позволит определить роль и место этносословной группы служилых татар в системе служилого сословия Русского государства. Вопросы социально-правового статуса, подразделение на социальные подгруппы, а также состав службы служилых татар взаимосвязаны между собой. Так, в зависимости от статуса положения в обществе можно дифференцировать их в определенные социальные подгруппы. От статуса зависел и состав службы. Для нас изучение этого вопроса очень важно, т. к. у современных историков нет единого мнения по данной проблематике. Более ранние документы не дают эту картину, так как статус и категории служилых татар сформировались в законодательном порядке в XVI – XVII вв. В Московском государстве служилое сословие дифференцировалось на служилых людей «по отечеству» и «по прибору». Служилые татары в Русском государстве также близки к подобной дифференциации. Князья (беки) и мурзы в Казанском ханстве до 1552 г. составляли высший слой аристократии. В Московском государстве же князья и мурзы – это верхушка служилых татар. Дьяк Разрядного приказа приравнивает мурз «разных городов» к «начальным людям» [8]. Мурзы составляли особый отряд в городском полку. Некоторым мурзам поручалось командовать отрядами «татар». Князья и мурзы по своему статусу были на высоком положении и, как информируют источники, они были близки к русским служилым людям «по отечеству». Интересную информацию на этот счет дает «Список бояр, и окольничих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и мурз, и вдов больших, и дьяков, и голов, и в городах воевод 141 (1633) году, с кого велено взять даточных пеших людей с пищальми с поместий их и с отчин, с трех сот четей» [6]. В этом списке нет городских детей боярских. Здесь перечислены только высшие чины служилых людей, не ниже дворян московских, и среди них – мурзы. Все указанные категории служилых людей являются крупными вотчинниками и помещиками. У каждого из них имелось не менее 300 четей земли. Кроме того, они владели крепостными крестьянами. Каждый из них мог выставить даточных людей (крестьян) с огнестрельным оружием. Важно также отметить, что суды принимали иски мурз с требованием удовлетворения за «бесчестье», в т. ч. обращенные к русским служилым людям «по отечеству» [10]. Известна ситуация, когда касимовский татарин Бекбулат Ильгушев подает иск на «тово же города на мурзу» Кутлумамета Поливанова «в грабеже в пяти рублях с полтиною» [9]. Можно ли на основании этого считать Ильгушева, и других «татар» (рядовых служилых людей-мусульман) служилыми людьми «по отечеству»? Сама возможность наказания за «бесчестья», обладание поместьями сближает «татар» со служилыми людьми «по отечеству». Также, судя по документам Разрядного приказа, можно заметить, что в городском полку были такие татарские отделения: «новокрещены», «князья и

мурзы», «татары». Материалы приказного делопроизводства позволяют уточнить их социально-правовой статус. Часть обрусевшей татарской аристократии являлись служилыми людьми «по отечеству», имевшей тот же набор прав, что и их русские «коллеги». Отметим, что татары принявшие православие, а также их потомки могли высоко подняться вверх по социальной и карьерной лестнице. Они могли стать русским князьями, воеводами и даже претендовать на царский трон, как Симеон Бекбулатович и Борис Годунов. Вообще, российская колониальная политика изначально носила ярко выраженный колониальный характер и была направлена, прежде всего, на христианизацию народов завоеванных территорий [1]. Из описания «Десятни новгородских новокрещенов и татар верстанья в великом Новгороде боярина князь Михаила ж Петровича (Кафтырева-Ростовского) 114 (1606) году» мы узнаем, что новокрещены и мусульмане, выходцы из Казани, жили в Новгородской земле с 1552 г. [4] Новокрещены жили первоначально в монастырских «подворейцах», а мусульмане – в особых «татарских дворах» [3]. Наличие татар в Новгородской земле после 1552 г., говорит о том, что они прочно вошли в состав корпорации местных служилых людей. Эти материалы интересны нам тем, что они прямо указывает на верстание служилых татар. «Верстание», то есть определение или переопределение размеров поместных и денежных окладов, было типично для служилых людей «по отечеству». Еще одним отличительным признаком служилых людей «по отечеству» являлось то, что их сыновья (новики), достигшие совершеннолетия верстались поместными окладами, в том числе отцовскими. То есть поместье, как правило, подтверждалось государством за приемником по наследству. Следует обратить внимание и на «Список поместной арзамаских и темниковских князей и мурз и татар за можайскую службу 126-го (1617/1618) году» из описи архива Разрядного приказа [5]. Наличие поместного списка арзамасских и темниковских князей и мурз и татар подтверждает то, что служилые татары за свои военные заслуги получали поместные жалования (по 200 - 500 четв.) [11]. Таким образом, служилые татары близкие по статусу со служилыми людьми «по отечеству» можно дифференцировать как высшая подгруппа. Второй по значимости подгруппой служилых татар Русского государства можно отнести тех, кто по статусу был близок к служилым людям «по прибору», то есть по вербовке, непривилегированные. Эта подгруппа также несла военную службу, но в качестве стрельцов, пушкарей. За службу им предоставлялись поместья, 100 – 200 четв. Земли, их дети могли получить поместье отца только по челобитной в индивидуальном порядке. К этой мысли приводит датированная 1622/1623 гг. «Челобитная романовского служилого татарина Кокая Дошегурова о выдаче ему грамоты на владение поместьем его отца в Понгульской волости Романовского уезда» [7]. К третьей подгруппе служилых татар мы относим мещерских казаков. Их численность была малочисленной. Они занимались охраной границ,

за что получали денежные оклады. До середины XVI в. положение служилых татар было ближе к «служилым по отчеству». Это было обусловлено тем, что большинство выходцев составляли представители знатных родов, удельные князья, позже Московское государство было заинтересовано в их службе и поэтому в массовой степени, сохраняло все возможные привелегии. Ситуация изменилась после присоединения Казанского ханства. На службе у Русского государства оказалась многочисленная масса мелкопоместных служилых татар. С этого времени, они чаще рассматриваются как близкие к «служилым по прибору». Таким образом, в XVI в. в Московской Руси сложилось сословие служилых людей, выполнявших функции военных и чиновников. Составной частью этого сословия были выходцы из тюркоязычной среды, преимущественно из Мещерского края. Они не смешивались со служилыми людьми русского происхождения, а имели немного иной статус. Лишь позже, реформы Екатерины II, начавшиеся в эпоху веротерпимости, открыли ворота для интеграции мусульманского населения в общероссийские процессы, а также юридически определило их сословные права [2].